

Л. И. Гришаева
Воронеж, Россия**ЧЛЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ПОТОКА В МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ И СИНТАКСИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ВЕРБАЛИЗАЦИИ СВЕДЕНИЙ О МИРЕ (НА ПРИМЕРЕ МЕДИАТЕКСТОВ КАНАЛА «EURONEWS»)**

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена изучению средств и способов конструирования медиареальности, благодаря которым становится возможным манипулирование восприятием и действиями адресатов соответствующих медиапродуктов. Особое внимание уделяется синтаксическим механизмам вербализации сведений о мире, поскольку сфера функционирования таких механизмов — коммуникативные единицы разной степени сложности. В фокусе исследования — функциональный потенциал отдельных механизмов вербализации, благодаря которым при порождении медиатекста информационный поток членится в конкретной языковой культуре сообразно представлениям коллективного субъекта как носителя коллективной идентичности. В исследовании данное обстоятельство трактуется в качестве основного фактора воздействия на реципиента медиатекста, на котором базируется манипулирование. Обобщаются наблюдения над медиатекстами канала «EURONEWS», адресованными носителям немецкой и русской языковых культур. Сопоставление разнородных проявлений синтаксических механизмов в двух языковых культурах наглядно показывает, в чем конкретно заключаются различия при вербализации одного и того же комплекса сведений в разных условиях, а также в какой последовательности и какие именно сведения вводятся в поле сознания в разных культурах. Тем самым доказываемость продуктивности холистического подхода (предмет анализа — текст как функциональное, интенциональное, тематическое, содержательное, формальное единство, как целостность) к анализу языковых средств и демонстрируется ограниченность атомистического подхода (предмет анализа — отдельные языковые средства в отрыве от контекста их бытования в конкретных условиях) к изучению функционального потенциала и сферы использования разнородных и разноразмерных языковых средств.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: медиатексты; медиадискурс; медиалингвистика; информационные потоки; синтаксические механизмы; телеканалы; культурная специфика.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Гришаева Людмила Ивановна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры немецкой филологии, факультет романо-германской филологии, Воронежский государственный университет; 394006, Россия, г. Воронеж, Университетская пл., д. 1; e-mail: grischaewa@rgph.vsu.ru.

В последние два года одной из наиболее актуальных проблем в разных гуманитарных исследованиях стало осмысление того, как разным медиаресурсам удастся конструировать такую медиареальность, что реципиенты разнородных медиапродуктов воспринимает медийную продукцию как субъективно подлинную реальность, к тому же зачастую как нечто более реальное (подлинное, даже истинное), чем то, что они наблюдают и сами проживают в окружающей их действительности. Очевидно, данное обстоятельство и стало основой «успешной карьеры» многочисленных фейк-ньюс, о которых так много и так запальчиво говорят в последнее время и политики, и эксперты в разных областях гуманитарного знания, и даже обыватели, сами того не осознавая.

Обозначенные процессы чрезвычайно сложны и неоднозначны, поскольку формы манипулирования сознанием, о которых, по сути, и идет речь, зависят от следующих факторов, на которых основывается манипуляция:

- несоответствие целей манипулятора актуальным желаниям и намерениям манипулируемого;
- отношение манипулятора к манипулируемому как средству достижения собственных целей;
- умалчивание манипулятором целей, средств и целей («сценария») действий;
- отсутствие явных требований к поведению манипулируемого, скрытность воздействия;

- мотивация личности (или группы) на осуществление определенных, для самой личности нежелательных действий;
- способность к манипулятивным действиям и умелое их осуществление со стороны манипулятора;
- завуалированный характер массовой коммуникации [Pugatschjow 2006: 228—229].

Поэтому настоятельно необходимо изучать средства и способы конструирования медиареальности, благодаря которым становится возможной манипуляция восприятием и действиями реципиентов соответствующих медиапродуктов.

Зачем изучать членение информационного потока?

Поставленную исследовательскую задачу можно решить только при условии анализа того, как членится информационный ^[1]поток. В качестве обоснования этого тезиса можно привести следующие соображения.

Каждый носитель языка и культуры постоянно находится синхронно в двух средах — естественной (природной) и искусственной (культурной), оказываясь в системе разнородных континуумов, т. е. того, у чего нет четких границ: прежде всего это пространственно-временной, деятельностный, дискурсивный, информационный континуумы. В процессе инкультурации носитель культуры учится членить эти континуумы на отдельные фазы, ориентируясь на разнообразные маркеры соответствующих континуумов, и владеть определенными механиз-

мами, с помощью которых он в состоянии реализовать такого рода членение. Чтобы этому научиться, носитель языка и культуры должен уметь вычленять из континуума главное, выполнять в определенной последовательности конкретные действия, чтобы достигать желаемого результата, использовать для этого специализированные инструменты.

Осмысление языка как средства познания и коммуникации побуждает особо обратить внимание на то, как по-разному в дискурсе «развертывается» информационная цепочка и как выводятся в поле сознания сведения, сообщаемые одним коммуникантом другому: последовательно, один квант за другим. Выражаясь иначе, сведения о мире актуализируются в коммуникации в строгой последовательности, что конвенциализируется разными способами, превращаясь в том числе и в правила построения коммуникативных единиц определенного типа.

Другими словами, речь линейна, однако связи между ментальными структурами и между компонентами ментальных структур иерархичны. В силу этого и необходимо на конкретном материале тщательно описать, какие сведения, в какой последовательности, какими способами, с помощью каких механизмов вербализации, в каких условиях, для чего выводятся в коммуникации. Это необходимо точно знать также потому, что для осмысления линейно воспринятой информации требуется установить иерархические связи между линейно воспринятыми сведениями.

Синтаксические и текстограмматические механизмы вербализации сведений о мире

Основным инструментом исследования в обозначенном контексте следует признать механизмы вербализации. Под последними понимаются все средства и способы, которыми располагает конкретный язык на определенном этапе своего развития для вербализации тех или иных сведений о мире^[2]. В целом все механизмы вербализации можно достаточно условно разделить на отдельные привычные для лингвиста группы: лексико-семантические, словообразовательные, морфологические, синтаксические, текстограмматические, формально-структурные — с последующей тонкой дифференциацией в зависимости от их сущности, сферы бытования, функционального потенциала, интенции говорящего, типа коммуникативной и когнитивной задачи, которую решают в актуальный момент коммуниканты, и др.

С членением информационного потока напрямую и тесно, если не сказать каузаль-

но, связаны в первую очередь синтаксические и текстограмматические механизмы, поскольку именно они позволяют коммуникантам последовательно выводить в поле сознания и воспринимать определенные «порции» информации, поскольку сфера бытования названных механизмов вербализации — коммуникативные единицы разной степени сложности и поскольку их функциональный потенциал реализуется в коммуникативном пространстве и для коммуникативных целей.

Среди синтаксических и текстограмматических механизмов на микро- и макротекстовом уровне целесообразно назвать прежде всего тип связи в группе слов (согласование, управление, примыкание); порядок слов в группе слов разной структуры и в предложении разной структуры; тип текста со специфической семантической и синтаксической организацией, порядок текстом в сверхфразовом единстве; темо-рематическое членение каждой тексты; тип темо-рематической прогрессии в микротексте; последовательность сверхфразовых единств в тексте; связь заголовка и текста; особенности прономинализации; сеть анафорических/катафорических связей в микро- и макротексте; тип актуализируемых сведений и мн. др.

В качестве примера можно привести самые банальные случаи использования языка в разных коммуникативных условиях, когда от синтаксических механизмов вербализации зависит коммуникативный результат: *беляши студенческие* — *студенческие беляши* (как иллюстрация специализации по формату дискурса: кулинарный (профессиональный) и бытовой); *Плохой хороший человек*, ср.: *Человек хороший* — *Хороший человек* — *Человек плохой* (разные когнитивные и коммуникативные задачи: охарактеризовать — идентифицировать — классифицировать); *Килограмма три, пожалуйста*, ср.: *Три килограмма* (выражение определенности/неопределенности); *Сегодня холодно, и я одеваюсь теплее* — **И я одеваюсь теплее, сегодня холодно*, ср.: *Я одеваюсь теплее, так как сегодня холодно* (разные способы маркирования причинно-следственных отношений) и т. д. Наконец, в определенных случаях компьютер подсказывает: *Ошибка в синтаксисе*, если нарушена **последовательность знаков в едином целом**.

Однако наиболее значимым в обозначенном контексте является свойство синтаксических и текстограмматических механизмов активизировать сведения не столько о связях между понятиями, пропозициями, комплексами сведений разной степени

сложности либо сведения о разных субъектах, объектах, сущностях, признаках, ситуациях, сколько социокультурно релевантные сведения, т. е. сведения о том, как носители языка и культуры в определенных условиях используют язык для решения конкретной коммуникативной и когнитивной задачи.

Единица анализа и последовательность исследовательских шагов

В силу сказанного необходимо избрать в качестве единицы анализа текст, ведь именно текст является коммуникативным результатом, текст фиксирует разные фазы использования разнородных языковых средств как средств познания и коммуникации, текст порождается в процессе решения некоторой коммуникативной и когнитивной задачи в определенных коммуникативных условиях.

А поскольку для осмысления принципов членения информационного потока требуется контраст — сопоставление двух разных типов текста в одной языковой культуре или сопоставление одного и того же типа текста в разных языковых культурах, — целесообразно обосновать свой выбор, осознавая преимущества и негативные последствия, а также вероятные препятствия для корректной интерпретации полученных сведений.

Максимально продуктивным, очевидно, является сопоставление одного и того же типа текста в разных языковых культурах, так как во внимание принимается один тип коммуникативной и когнитивной задачи. Вследствие этого различия в выборе средств и способов овнешнения сведений о мире станут для исследователя более выпуклыми. Тематически анализируемые тексты должны быть тождественными или близкими, желательно, чтобы они сообщали об одном событии. Желательно также, чтобы соответствующие тексты сообщали о действиях носителей разных культур, так как в подобных случаях будут прослеживаться явные опоры на коллективную идентичность носителей разных культур и на стереотипы сознания, с помощью которых реципиент будет осмысливать воспринимаемую информацию, а адресант — порождать соответствующий текст.^[3]

Вместе с тем необходимо принимать во внимание и парадоксы восприятия, неизбежные в подобных случаях.

Реципиент (т. е. субъект восприятия) выступает либо как носитель личностной идентичности, либо как носитель коллективной идентичности, что обуславливает разную значимость итоговой интерпретации.

Объектом восприятия является коллективный субъект на разных уровнях: на мик-

роуровне (т. е. сообщение о конкретных лицах/лице), на мезоуровне (т. е. сообщение о социальных группах/классах/корпорациях/организациях и пр.), на макроуровне (т. е. сообщение о стране в целом). Во всех случаях основой для интерпретации при рецепции выступают разные комплексы сведений.

При порождении медиатекста имеет место ориентация на коллективного субъекта, и поэтому сведения о мире воспринимаются либо через когнитивную рамку «свой — чужой», либо «свой — другой», что неизбежно отражается на результате рецепции любого комплекса сведений о мире.

Стереотипы сознания являются основой для осмысления действительности: востребованными оказываются прямые и переносные авто- и гетеростереотипы о «своей» культуре и прямые и переносные авто- и гетеростереотипы о «чужой»/«другой» культуре.

Среди негативных последствий упомянутых парадоксов восприятия очевидными становятся перечисляемые ниже, которые, однако, зачастую не воспринимаются как негативные и/или даже не осмысливаются как таковые либо как фактор анализа:

1) интерпретация сведений с позиций собственной культуры приписывается инокультурному коммуниканту;

2) интерпретация сведений инокультурным адресатом конструируется в опоре на свое, заведомо неполное и редко точное и дифференцированное, знание инокультурной реальности;

3) интерпретация одного инокультурного адресата с конкретными индивидуальными характеристиками приравнивается к интерпретации соответствующего комплекса сведений коллективным субъектом с той же культурной идентичностью;

4) подлинными адресатами публикаций о «чужой»/«другой» стране являются не носители соответствующей культуры, а представители других культур;

5) корреспонденты как адресанты медиатекстов по преимуществу не ставят перед собой специальной цели сознательно дискредитировать какую-либо страну и ее граждан (исключение — информационные войны, стратегия создания образа врага и т. п.);

6) образ страны гетерогенен и зачастую весьма противоречив. **Носители других культур видят «чужую»/«другую» страну так, как они ее видят:** носителей других культур хвалят совсем не обязательно за то, за что себя хвалят носители соответствующих культур, и ругают также не по тем поводам, по которым носители соответствующих культур могут себя порицать.

При определении последовательности исследовательских шагов в первую очередь следует обратить внимание на количество и качество текстов в тексте; особенности синтаксической структуры текстымы; семантику логических связей между пропозициями и понятиями; на тип обозначения ситуации при учете потенциальных изофункциональных средств и способов. Анализируя способы обозначения ситуации, целесообразно не упускать из вида следующие аспекты: точка зрения на номинируемую ситуацию, синтаксические функции участников ситуаций, способы обозначения участников ситуаций, упоминание/умолчание сведений об участниках ситуации, поскольку по перечисленным механизмам вербализации можно достаточно определенно судить о профилировании комплекса сведений о мире, о результатах концептуализации и категоризации этих сведений.

Эмпирический материал

Адекватными для решения сформулированных выше исследовательских задач следует признать медиатексты канала «EURO-NEWS», поскольку этот канал (1) достаточно полно и точно отражает медийную, политическую и — что более важно — публичную европейскую повестку дня; (2) проводит единую медиаполитику в разных социокультурных пространствах; (3) сознательно учитывает культурную специфику своей аудитории, адаптируя медиатексты к особенностям коллективной идентичности коллективного субъекта как адресата; (4) предоставляет желающим доступ к разным формам бытования медиатекстов — к мультимодальным (поликодовым, креолизированным) видеотекстам и к скриптам (письменным текстам); (5) порождает тексты разного типа: комментарии, репортажи, новости, сообщения, интервью и др. Это становится естественным преимуществом для анализа не только закономерностей организации медиапространства, но и постижения сущности и значимости многих иных процессов, обуславливающих и регулирующих взаимодействие носителей языка и культуры в разных коммуникативных условиях.

Для анализа выбраны два текста [Buring 2017; Smirnov 2017].

С формальной точки зрения анализируемые тексты можно охарактеризовать следующим образом. Формальная текстограмматическая характеристика фиксирует такие признаки: немецкий вариант имеет в основном тексте 5 сверхфразовых единств; их тематика затрагивает следующие аспекты: участие российских спортсменов в зимних Олимпийских играх под нейтральным фла-

гом — фехтовальщица Софья Великая — поддержка любого решения российских спортсменов — условия для участия российских спортсменов в зимней Олимпиаде — позиция российских политиков и Путина относительно участия в Олимпиаде. В русском варианте в основном тексте 4 сверхфразовых единства, тематика которых — голосование российских спортсменов относительно участия в Олимпийских играх — Софья Великая относительно решений на заседании российских спортсменов — условия для участия российских спортсменов в зимней Олимпиаде — позиции российского общества относительно участия в Олимпиаде.

В этой связи интересно проследить, какие предикативные слова конституируют пропозиции, вербализуемые разными способами в тексте. Сопоставление первичных способов вербализации логических предикатов глагольными формами убеждает, насколько по-разному активизируются сведения о сообщаемом событии, а именно:

antreten — aufrufen — reisen — überschatten — teilnehmen — antreten — sagen — unterstützen — teilnehmen — kommen — unterstützen — mitmachen — entscheiden — ausschließen — teilnehmen — sperren — geben — fahren — freistellen;

(высказаться) — голосовать — выступить — ехать — быть — получать — голосовать — принимать решение — (быть) — поддерживать — решать — не быть — участвовать — уважать — решать — дисквалифицировать — давать возможность — ехать — замешивать — отвергать — призывать — бойкотировать.

Интересно, что и последовательность вербализации пропозиций не тождественна в разных языковых культурах, хотя анализ убеждает, что в целом тематическое ядро в обоих текстах вполне сопоставимо. Однако комплекс активизируемых сведений о мире профилируется по-разному, что обусловлено, по всей видимости, тем, что тексты адресуются носителям разной культурной идентичности, т. е. разной коллективной идентичности. Данное обстоятельство побуждает адресантов «нажимать на такие кнопки», которые позволяют им не только удовлетворить информационный голод носителей языка и культуры относительно острого события, но и задать рамку восприятия, через которую будет производиться селекция сведений, поступающих в головной мозг реципиентов для детальной обработки. А процесс последовательной селекции сведений закономерен и довольно хорошо изучен.

В обозначенном контексте несомненный интерес представляет сопоставление спосо-

бов и средств обозначения участников события, о котором сообщается в тексте. Участниками события являются, судя по тексту, российские политики, российские спортсмены, представители международных спортивных организаций (см. ниже таблицу 1).

В немецком варианте российские политики обозначаются по-разному, и речь о них идет в разных частях текста: *russische Politiker — in der russischen Politik — Präsident Wladimir Putin*. В русском варианте имеется косвенная апелляция к российским политикам, о чем говорится в конце текста: *российское руководство*. Если принять во внимание, что именно обозначается, то получается следующее: в немецком варианте активизируются сведения о расчлененном (неопределенном) множестве (форма существительного во множественном числе) — нерасчлененном (неопределенном) множестве — одном конкретном субъекте, называемом собственным именем и обозначением высшего государственного поста.

Сведения о международных организациях активизируются как нерасчлененное множество (группа существительного в единственном числе, а также общепринятое сокращение для соответствующей группы слов): *das Internationale Olympische Komitee — das Internationale Olympische Komitee — das IOC — Олимпийский комитет — Международный олимпийский комитет — МОК*.

Обозначения спортсменов разнообразны, хотя доминирует представление о расчлененном (неопределенном) множестве, а также о соотношении «часть — целое» и о конкретном субъекте: *Russlands Athleten — die Athleten — die meisten russischen Olympia-Sportler — sie — die Athletensprecherin, die Fechterin Sofia Welikaja — Die Versammlung des Russischen Olympischen Komitees — die Athleten — sie — derer — Athleten ohne Doping-Vorgeschichte — die Sportler — die Athleten*, ср.: *большинство российских спортсменов — комиссия спортсменов ОКР — россияне — большинство российских спортсменов — позиция всех видов спорта — комиссия спортсменов Олимпийского комитета России — россияне — Олимпийское собрание — Софья Великая, председатель комиссии спортсменов — комиссия спортсменов Олимпийского комитета России — спортсмены — спортсмены — Олимпийский комитет России — отдельные российские спортсмены — российские спортсмены*. Интересно отметить, что в немецком варианте используются синонимы (*Athleten, Sportler*), имеющие разные стилистические и коннотативные характеристики, в отличие от русского варианта, в ко-

тором применяется одно стилистически нейтральное обозначение (*спортсмены*), модифицируемое через отсылку к гражданству (*россияне, российские спортсмены*).

Объяснить обрисованное положение дел можно, обратившись к свойствам восприятия как явления и учитывая влияние этих свойств на селекцию подлежащих глубокой и дифференцированной ментальной обработке сведений о мире, т. е., иными словами, влияние на членение информации.

Перцепция как феномен обладает такими признаками, как субъективность, аффективность, селективность, контекстная зависимость, телеологичность [Рубинштейн 2002; Солсо 2002; Сухих 2004; 2006; Anderson 2001 и др.], к которым следует добавить и культурогенность, поскольку вся структура связей между разнообразными понятиями не может не быть культурно-специфичной. Все сведения проходят систему фильтров, в результате чего информационный поток членится, причем имеют место такие процессы, как абстрагирование, упрощение, ассоциирование. Абстрагирование осуществляется через отбор информации, сокращение числа стимулов, поступающих извне, благодаря чему в конечном итоге обрабатывается меньшая часть информации по сравнению с начальным этапом перцепции, которая к тому же упрощается. Ассоциирование происходит через поиск аналогов, которыми располагает субъект в силу своей инкультурации, причем имеет место предпочтение, т. е. осуществление (более или менее сознательного) выбора с предпочтением (а) знакомому перед незнакомым, (б) приятному перед неприятным, (в) вызывающему эмоциональный отклик перед нейтральным, (г) вызывающему интерес перед тем, что оставляет субъекта восприятия безучастным [Рубинштейн 2002; Солсо 2002; Сухих 2004; 2006; Anderson 2001 и др.].

Кроме того, Дж. Андерсон [Anderson 2001], например, через серию разных экспериментов с целью изучения различных видов перцепции установил, что восприятие имеет разные стадии. На ранней стадии восприятия **вычленяются** формы и объекты, на поздней стадии **распознаются** формы и объекты. При анализе воспринятых признаков сначала распознаются **признаки** объекта, а затем — **комбинация** признаков [Anderson 2001: 38, 39, 53]. А поскольку соответствующие процессы, имеющие место при обработке воспринимаемых сведений о мире, погружены на любом этапе в определенную культурную среду, очевидно, что носители разных культур по-разному комбинируют воспринимаемые признаки разнород-

ных объектов внеязыковой действительности и по-разному категоризируют эти признаки.

Р. Поснер подчеркивает различия между восприятием разных элементов культуры: индивидов, артефактов, ментефактов. Он объясняет соответствующие различия особенностями названных категорий. Так, индивиды могут стать членами другого общества и привнести в него свои артефакты, идеи и ценности. Артефакты могут быть использованными, заимствованными или скопированными членами другого общества, не влияя при этом на социальные отношения между членами общества. Ментефакты определяют поведение индивидов в обществе, могут восприниматься членами другого общества и предопределять их поведение [Posner 2003: 49].

Таким образом, очевидно, что культурно-специфичными следует признать абсолютно все процессы, сопровождающие порождение текста, хотя не менее ясно, что степень очевидности культурной специфики различна в каждом отдельном случае. Поэтому следует ожидать, что и анализ средств и способов членения информационного потока об одном событии в разных языковых культурах не может не обнаруживать культурной специфики, демонстрирующей вместе с тем диалектику универсального и специфического, общего и частного, закономерного и случайного, типичного и единичного, объективного и субъективного.

Способы членения информационного потока в разных языковых культурах

Прежде чем перейти к собственно анализу, необходимо в качестве предваритель-

ных замечаний подчеркнуть, что, с одной стороны, для формулирования серьезных обобщений требуется описание обширного эмпирического материала, культурологически, тематически и типологически разнородного. С другой стороны, объяснительную силу предлагаемых приемов целесообразно апробировать, чтобы далее уточнять, дополнять и совершенствовать исследовательскую практику. Это позволит к тому же накопить однородные примеры для иллюстрации закономерности, ставшей давно квазиаксиомой: в каждой культуре по-разному говорят об одном и том же — квазипотому, что приводимые в подобных случаях примеры характеризуются чрезвычайной разнородностью, что невольно акцентирует не диалектику универсального и культурно-специфического, а в конечном итоге универсальные закономерности.

Ниже сопоставляются оба текста, в которых разными способами (вид подчеркивания, жирность, курсив, тип шрифта) маркируются различия в выборе средств и способов вербализации сведений о событии. Уже беглый взгляд на тексты, содержащие по-разному маркированные единицы, убедительно свидетельствует о разнице в организации обоих текстов; при этом наличие одинаково маркированных языковых средств иллюстрирует, насколько различаются конфигурации разнородных элементов в тексте, т. е. в конечном итоге задействованные при порождении текстов сопоставляемые механизмы вербализации.

Таблица 1

Культурно-обусловленные способы членения информационного потока.

Russlands Athleten wollen trotzdem antreten	Большинство российских спортсменов <i>против бойкота</i> Олимпиады-2018
Von Andrea Buring	Yury Smirnov
Russische Politiker hatten zum Boykott aufgerufen: Doch die Athleten wollen trotzdem nach Pyeongchang reisen.	Комиссия спортсменов ОКР единогласно проголосовала за участие <u>россиян</u> в <u>Играх</u> .
<u>Überschattet vom DOPINGSKANDAL</u> , wollen die meisten russischen Olympia-Sportler doch an den Winterspielen in S d Korea teilnehmen — auch wenn sie dort unter neutraler Flagge antreten. Das sagte die Athletensprecherin, die <u>Fechterin</u> Sofia Welikaja. "Die Versammlung des Russischen Olympischen Komitees wird die Athleten unterstützen, die an <u>den Olympischen Spielen</u> teilnehmen wollen, auch wenn vom Internationalen Olympischen Komitee noch keine <u>offizielle</u> Einladung kam. Aber sie wird auch die Entscheidung <u>derer</u> unterstützen, <u>die</u> aus bestimmten Gründen nicht mitmachen wollen."	Большинство российских спортсменов выступили за то, чтобы ехать на <u>Олимпийские игры</u> в Пхёнчхан, и это общая позиция всех <u>видов спорта</u> . Такие данные получила <u>комиссия спортсменов Олимпийского комитета России</u> и на этом основании единогласно проголосовала за участие <u>россиян</u> в <u>Играх</u> . <u>Окончательное решение будет принято</u> на Олимпийском собрании <u>12 декабря</u> . Софья Великая, председатель комиссии спортсменов: " <u>Комиссия спортсменов Олимпийского комитета России</u> поддерживает мнение <u>тех спортсменов, которые решат</u> (так как еще нет приглашения от <u>Олимпийского комитета</u>) участвовать в <u>предстоящих Олимпийских играх</u> . А также уважает решение <u>тех спортсменов, которые решат</u> не участвовать в <u>Олимпийских играх</u> по тем или иным причинам".

In der vergangenen Woche hatte das Internationale Olympische Komitee entschieden, Russland von den Spielen in Pyeongchang auszuschließen. Nur Athleten ohne DOPING-VORGESCHICHTE dürften teilnehmen. Das IOC hatte die Sportler wegen der systematischen Manipulationen mit Proben bei den Winterspielen in Sotschi 2014 gesperrt. Danach gab es in der russischen Politik viele Aufrufe an die Athleten, aus Protest nicht zu fahren. Präsident Wladimir Putin stellte ihnen die Teilnahme an den Winterspielen vom 9. bis zum 25. Februar <u>hingegen</u> frei.	Международный олимпийский комитет по итогам заседания в Лозанне дисквалифицировал Олимпийский комитет России, однако дал возможность поехать на Олимпиаду <u>под нейтральным флагом</u> отдельным российским спортсменам, не замешанным в ДОПИНГ СКАНДАЛЕ. Российское руководство отвергает <u>ОБВИНЕНИЯ в создании государственной системы поддержки допинга</u>. После решения МОК некоторые общественные деятели призывали российских спортсменов <u>бойкотировать Олимпийские Игры 2018 г.</u>
http://de.euronews.com/2017/12/11/russlands-athleten-wollen-trotzdem-antreten	http://ru.euronews.com/2017/12/11/russian-athletes-olympics

Процесс членения сведений о сообщаемом событии, активизируемых разнообразными средствами и способами, становится более наглядным, если сопоставить по одним и тем же параметрам структурные характеристики текстом, т. е. неотъемлемых от текста предложений как минимальных относительно самостоятельных коммуникативных единиц, на которые членится текст, будучи результатом речемыслительной, дискурсивной деятельности, средством решения коммуникативной и когнитивной задачи в некоторых коммуникативных условиях (см. табл. 2 и 3).

Указанные в таблицах 2 и 3 параметры синтаксических структур значимы для принятого анализа потому, что соотношение между глубинными и поверхностными структурами чрезвычайно важно, поскольку одна и та же пропозиция может иметь разные способы вербализации: глагольный, субстантивный, адъективный [Brinkmann 1971], причем первый тип предназначен для сообщения о положении дел, второй — для классификации процессов, субъектов, объектов и ситуаций, третий — для характеристики процессов, субъектов и объектов. Кроме того, одна и та же пропозиция может выражаться либо первичным способом (финитной конструкцией), либо вторичными (субстантивной, адъективной, адвербиальной, партиципальной, инфинитивной группой или сложным словом) способами. Кроме того, сведения об одной и той же ситуации мо-

гут профилироваться разными способами: активными либо пассивными структурами, разными типами темо-рематического членения минимальной коммуникативной единицы, разным порядком слов, использованием стилистических фигур, разными коммуникативными типами предложений и пр.

Поскольку коммуникативный тип у анализируемых текстом один и тот же — повествовательные структуры, — данный параметр не получает отражение в описании.

Связь между частями сложного предложения в паратаксисе и гипотаксисе, равно как и связь между отдельными текстами в сверхфразовом единстве, а также тип логической семантики у связи между пропозициями весьма важны, поскольку таким образом фиксируются различия в результате концептуализации цельного фрагмента тем или иным субъектом познания и восприятия: расчлененное или нерасчлененное единство, с позиции наблюдателя или участника и пр.

Информация о наличии инфинитивных, причастных оборотов, отраженная в таблицах 2, 3, значима потому, что они, будучи вторичным способом обозначения ситуации/пропозиции, уплотняют информационный поток, поскольку финитная конструкция становится полипропозитивной. Этому же способствует и выражение членов предложения либо одной словоформой, либо группой слов, однако останавливаться на этом мы ниже не будем для ясности изложения.

Таблица 2

Структурный анализ текстом (немецкий вариант)

№ тексты	Структурный тип предложения			Тип семантической связи между частями сложного предложения	Средство связи между частями сложного предложения
	простое	сложное			
		паратакис	гипотакис		
1 (wollen)	+ глагольное				
2	+ эллипсис глагольное				
3	+ глагольное				
4 (wollen)	+ глагольное				
5 (wollen)			+ причастный оборот глагольное + глагольное	рестриктивная	auch wenn
6	+ глагольное				
7 (wollen)			+ глагольное глагольное глагольное	атрибутивная + рестриктивная	die, auch wenn
8 (wollen)			+ глагольное глагольное	атрибутивная	die
9	+ глагольное инфинитивный оборот				
10 (dürften)	+ глагольное				
11	+ глагольное				
12	+ глагольное инфинитивный оборот				
13	+ глагольное				

Таблица 3

Структурный анализ текстом (русский вариант)

№ тексты	Структурный тип предложения			Тип семантической связи между частями сложного предложения	Средство связи между частями сложного предложения
	простое	сложное			
		паратакис	гипотакис		
1	+ эллипсис глагольное				
2	+ эллипсис глагольное				
3	+ глагольное				
4		+ глагольное субстантивное инфинитивный оборот		копулятивная	и
5		+ (слитное) глагольное глагольное		копулятивная	и

№ тексты	Структурный тип предложения			Тип семантической связи между частями сложного предложения	Средство связи между частями сложного предложения
	простое	сложное			
		паратакис	гипотакис		
6	+ глагольное				
7	+ эллипсис глагольное				
8			+ глагольное глагольное глагольное	атрибутивная каузальная	которые так как
9			+ глагольное глагольное	атрибутивная	которые
10		+ причастный оборот глагольное глагольное		адверсативная	однако
11	+ глагольное				
12	+ глагольное				

Характерно, что в немецком варианте в шести случаях используются модальные глаголы, вербализующие сведения о намерении (*wollen*) и возможности/разрешении (*dürfen*) что-либо делать (см. таблицу 2). Однако в русском варианте вероятность передается через использование временной формы (*reshat*) и указанием на вероятное множество потенциальных причин (*по тем или иным причинам*) для поливариантного развития события (*которые решат не участвовать в Олимпийских играх по тем или иным причинам*). Тем самым ясно, что русский и немецкий варианты сообщения о событии акцентируют разную степень достоверности и уверенности.

Весьма показателен для осмысления принципов членения информационного потока об одном событии в разных языковых культурах анализ средств обозначения хронотопа. Так, в русском варианте имеется дата, когда будет приниматься окончательное решение относительно участия/неучастия конкретных спортсменов — 12 декабря; в немецком варианте такого темпорального маркера нет. Но в немецком варианте называется время проведения зимних Олимпийских игр: *vom 9. bis zum 25. Februar*, а в русском варианте эта информация отсутствует.

В немецком варианте к тому же актуальный скандал с допингом напрямую связывается с прошедшими Олимпийскими играми в Сочи (*wegen der systematischen Manipulationen mit Proben bei den Winterspielen in Sotchi 2014*), причем еще раз называется причина, очевидная и неоспоримая для адре-

санта, к тому же уже озвученная для реципиента (*überschattet vom Dopingskandal — Nur Athleten ohne Doping-Vorgeschichte dürfen teilnehmen*). Однако в русском варианте этого нет, и только в конце текста, в последнем сверхфразовом единстве, обозначается причина скандала с допингом (*Российское руководство отвергает обвинения в создании государственной системы поддержки допинга*).

По-разному дается информация о месте проведения очередных Олимпийских игр: в немецком варианте называется не только город, но и страна (*Pyeongchang — Südkorea — Pyeongchang*), а в русском — только город (*Пхёнчхан*), а также город, где расположена штаб-квартира международных спортивных организаций (*Лозанна*), что адресант немецкого текста не считает обязательным сообщать для немецкого реципиента.

Обозначения международных и общественных организаций вводятся стандартно: сначала общепринятое обозначение, а затем — аббревиатура (*das Internationale Olympische Komitee — das IOC, Международный олимпийский комитет — МОК, die Versammlung des Russischen Olympischen Komitees — комиссия спортсменов Олимпийского комитета России, комиссия спортсменов ОКР*).

Показательным является использование немногочисленных собственных имен, что делается по-разному: для немецкого реципиента сведения о конкретном человеке профилируются через функцию в общественной организации и спортивную специа-

лизацию (*die Athletensprecherin, die Fechterin Sofia Welikaja*), а для русского — только через функцию (*Софья Великая, председатель комиссии спортсменов*). Только в немецком варианте упоминается имя российского президента (*Präsident Wladimir Putin*), причем его имя погружается в контекст скандала и отмечается его позиция, отличная от мнения других политиков (*Präsident Wladimir Putin stellte ihnen die Teilnahme an den Winterspielen vom 9. bis zum 25. Februar hingegen frei*).

Комплекс «заголовок + подзаголовок»

Весьма важным при анализе медиатекста является, без сомнения, рассмотрение комплекса «заголовок + подзаголовок», которые в конкретном случае имеют существенные отличия во всех отношениях.

Прежде всего целесообразно вспомнить о функциях заголовка медиатекста, которым, как известно, для реципиента в подавляющем большинстве случаев и заканчивается знакомство с медиатекстом. Функции заголовка медиатекста, с одной стороны, тождественны функциональному потенциалу заголовка текста любого типа, а с другой — обладают своими особенностями. Другими словами, заголовок медиатекста призван:

- информировать носителей культуры о разного рода событиях и разных персонах;
- привлекать внимание к чему-либо;
- определять перспективу для активизации комплекса сведений о мире;
- задавать соотношение «когнитивный фон — когнитивная фигура»;
- активизировать сведения о типе события, о котором сообщает медиатекст;
- активизировать сведения о мире, чтобы осмыслить значимость события, о котором сообщает медиатекст;
- задавать рамки восприятия;
- конструировать рамки интерпретации;
- устанавливать связи разной степени плотности с различными образованиями:
 - с другими текстами по той же тематике;
 - с текстом, для которого заголовок становится своего рода «именем собственным»;
 - с внеязыковой реальностью;
 - со всеми видами повестки дня или только с одним из ее видов, т. е. с публичной, или медийной, или политической агендой.

В анализируемых текстах заголовки имеют разную структуру (см. таблицы 2 и 3), по-разному профилируют комплекс сведений о событии и определяют разную точку зрения на событие и на характер оценки соответствующих действий участников ситуации: *Russlands Athleten wollen trotzdem antre-*

ten — Большинство российских спортсменов против бойкота Олимпиады-2018. К тому же эти заголовки задают разную рамку восприятия: в немецком варианте речь идет о желании участвовать в соперничестве, несмотря на возможные и уже имеющиеся препятствия (*Russlands Athleten wollen trotzdem antreten*). В русском варианте сообщается о позиции определенной части (*большинство*) спортивного сообщества относительно одного возможного решения (*Большинство российских спортсменов против бойкота Олимпиады-2018*).

Не менее интересны и подзаголовки (о структурной характеристике см. таблицы 2, 3). В немецком варианте сообщается о позиции российских политиков, высказанной ими до актуального сообщения, и о несогласии спортсменов с таким призывом (*Russische Politiker hatten zum Boykott aufgerufen: Doch die Athleten wollen trotzdem nach Pyeongchang reisen*). Особого упоминания заслуживает и то обстоятельство, что в немецком варианте подзаголовок состоит из двух простых структур, связанных друг с другом в тексте *doch*, употребляемым для опровержения негативного утверждения. В русском варианте адресат узнает о решении спортсменов и о том, что это решение выносилось на голосование и что это мнение разделяют все участники заседания Комиссии (*Комиссия спортсменов ОКР единогласно проголосовала за участие россиян в Играх*).

Таким образом, очевидно, что в немецком варианте делается акцент на преодолении препятствий (негативные условия — *doch wollen trotzdem*), а также на противоположных мнениях политиков и спортсменов, в то время как в русском — на согласии между спортсменами. Комплекс «заголовок + подзаголовок» задает тем самым разный когнитивный фон, на котором затем будут профилироваться сведения о событии: в немецком варианте задается однозначный аксиологический контекст, который далее поддерживается разными способами (см. таблицу 1, а также комментарий ниже), к тому же конструируются разные по своему характеру перспективы: *за* — *против*, причем по какому вопросу и кто *за*, а кто *против*, становится ясным после прочтения основного текста.

В целом комплекс «заголовок + подзаголовок» задает такую рамку восприятия, сквозь которую будут селектироваться сведения о сообщаемом событии, что активизирует разные ментальные структуры, под которые будут подводиться сведения, вычлененные из информационного потока, воспринимаемые реципиентом и подвергаемые

глубокой и тщательной ментальной обработке: определенное (*большинство*) / неопределенное (*Russlands Athleten, russische Politiker, die Athleten — российские спортсмены, комиссия спортсменов ОКР*) количество участников события — разные по своей профессиональной деятельности (*Politiker, Athleten — спортсмены*) участники события — разное отношение к событию: бойкот Игр / участие в Играх (*zum Boykott aufrufen — быть против бойкота, единогласно проголосовала за участие*) — преодоление препятствий (*doch wollen trotzdem*)/Ø — разное осмысление предстоящего события: соревнование (*участие в Играх*) / поездка (*nach Pyeongchang reisen*) — разное обозначение предстоящего события: Пхенчхан (*Pyeongchang*) / Игры-2018 (*Игры, Олимпиада-2018*).

Различия в профилировании информации

Анализ средств и способов вербализации комплекса сведений о ситуации (участие российских спортсменов в зимней Олимпиаде 2018 г.) показывает, что для понимания принципов членения информационного потока в конкретной языковой культуре не столь значим набор подлежащих овнешнению сведений и характер механизмов вербализации сам по себе, сколь конфигурация этих сведений и способы конструирования соответствующей конфигурации.

С этой точки зрения интересно обратить внимание на начало и конец текста.

Основной текст (немецкий вариант) начинается с примечательной фразы: *Überschattet vom Dopingskandal wollen die meisten russischen Olympia-Sportler doch an den Winterspielen in Südkorea teilnehmen — auch wenn sie dort unter neutraler Flagge antreten*. Ср. с русским вариантом: *Большинство российских спортсменов выступили за то, чтобы ехать на Олимпийские игры в Пхенчхан, и это общая позиция всех видов спорта*. Важно подчеркнуть, что негативный аксиологический фон, заданный заголовком и подзаголовком (*trotzdem — Boykott — doch — trotzdem*), подхватывается первой фразой (*überschattet vom Dopingskandal*), далее по-разному поддерживается и модифицируется (*Russland von den Spielen in Pyeongchang ausschließen — Athleten ohne Doping-Vorgeschichte — systematische Manipulationen mit Proben — die Sportler bei den Winterspielen sperren — viele Aufrufe an die Athleten, aus Protest nicht zu fahren — Teilnahme an den Winterspielen hingegen freistellen*).

В русском варианте начало основного текста (*Большинство российских спортс-*

менов...) практически дублирует заголовок (*Большинство российских спортсменов против бойкота Олимпиады-2018*), а негативная оценка, задаваемая одним из обозначений отношения к событию (*бойкот*), не интенсифицируется (*ехать на Олимпийские игры — единогласно проголосовала за участие — участвовать в предстоящих Олимпийских играх — уважает решение тех спортсменов, которые решат не участвовать — дал возможность поехать на Олимпиаду — отвергает обвинения в создании государственной системы поддержки допинга*).

На конструирование неярко выраженного аксиологического фона работает и конец русского варианта текста (*После решения МОК некоторые общественные деятели призывали российских спортсменов бойкотировать Олимпийские игры 2018 г*). Однако в немецком варианте (*Präsident Wladimir Putin stellte ihnen die Teilnahme an den Winterspielen vom 9. bis zum 25. Februar hingegen frei*) текст завершается апелляцией к Путину, который якобы волен предопределять решение каждого из российских спортсменов (*stellte ihnen ... frei*).

Таким образом, в фокусе сообщения в немецком варианте оказывается информация о допинге, в то время как в русском — возможность принятия разных решений относительно участия в Олимпиаде в неблагоприятных для российских спортсменов условиях.

О различиях в профилировании комплекса сведений об одном событии свидетельствуют и способы обозначения одного и того же референта, будь то объект, субъект, ситуация, например: *Athleten ohne Doping-Vorgeschichte — отдельным российским спортсменам, не замешанным в допинг-скандале*. Ср.: *Das IOC hatte die Sportler wegen der systematischen Manipulationen mit Proben bei den Winterspielen in Sotschi 2014 gesperrt — Международный олимпийский комитет по итогам заседания в Лозанне дисквалифицировал Олимпийский комитет России, однако дал возможность поехать на Олимпиаду под нейтральным флагом отдельным российским спортсменам, не замешанным в допинг скандале*. Другими словами, в одном случае активизируются сведения о препятствии, которое надо преодолевать, в другом — о санкциях за неправомерное действие в профессиональной сфере.

Можно сопоставить и другие случаи, показывающие, насколько разными могут быть обозначения одной и той же пропозиции и в итоге — разное профилирование комплекса сведений вследствие различий в категори-

зации и концептуализации сведений о мире (вторичный и первичный способ обозначения пропозиции соответственно): *Danach gab es in der russischen Politik viele **Aufrufe** an die Athleten, aus Protest nicht zu fahren — После решения МОК некоторые общественные деятели **призывали** российских спортсменов бойкотировать Олимпийские игры 2018 г. —* или вследствие различий в перспективизации сведений (точки зрения на обозначаемую ситуацию): ***systematische Manipulationen mit Proben** bei den Winterspielen in Sotschi 2014 — **обвинения в создании государственной системы** поддержки*; ср. также *die Athleten unterstützen, die an den Olympischen Spielen **teilnehmen wollen** — поддерживает мнение тех спортсменов, которые **решают**...* За счет разного способа обозначения одной ситуации можно варьировать плотность информационного потока: *Entscheidung etwas zu tun — **решать** участвовать*.

Еще один пример, демонстрирующий вычленение более и менее значимой информации через употребление вводного предложения: *auch wenn vom Internationalen Olympischen Komitee noch keine offizielle Einladung kam (так как еще нет приглашения от Олимпийского комитета)*.

Любопытно сравнить также разные способы акцентирования позиции и передачи мнения: *Das sagte die Athletensprecherin, die Fechterin Sofia Welikaja — **Такие данные** получила комиссия спортсменов Олимпийского комитета России и на этом основании единогласно проголосовала за участие россиян в Играх. Окончательное решение будет принято на Олимпийском собрании 12 декабря. Софья Великая, председатель комиссии спортсменов.* При этом любопытно, как по-разному вводится прямая речь: *Das sagte die Athletensprecherin, die Fechterin Sofia Welikaja: ... — Софья Великая, председатель комиссии спортсменов: ...* (в русском варианте не сообщается спортивная специализация субъекта).

Сопоставление средств и способов вербализации сведений о сообщаемой ситуации показывает, что ряд сведений активизируется только для носителей одной из обсуждаемых языковых культур: для носителей немецкой, например, о предыстории скандала с допингом (*überschattet vom Dopingskandal*), о том, что президент России в курсе событий (*Präsident Wladimir Putin*), для русской — о дате принятия окончательного решения (*Окончательное решение будет принято на Олимпийском собрании 12 декабря*), что, по всей видимости, свидетельствует о стремлении адаптировать сообще-

ние к потребностям конкретного коллективного субъекта.

Можно было бы продолжить анализ способов членения информационного потока, однако это существенно увеличит объем статьи и к тому же будет только подтверждать уже отмеченные особенности (см. таблицу 1 с разнородными маркерами сопоставимых разнородных явлений в разных языковых культурах).

Таким образом, анализ задействованных при порождении текста синтаксических и текстограмматических механизмов вербализации сведений о мире доказывает, что итог восприятия сообщений об одном и том же событии в разных культурах не может быть тождественным. И не только потому, что реципиент медиатекста на немецком языке весь комплекс воспринимаемой информации концептуализирует сквозь когнитивную рамку «свой — чужой», что негативный аксиологический потенциал проецируется на всю совокупность активизируемых текстом сведений. Разным является соотношение «когнитивный фон — когнитивная фигура»: в немецком варианте в фокусе манипуляции с допингом (т. е. нечестность, непорядочность спортсменов, государственная поддержка допинга и, как следствие, справедливое наказание спортсменов и страны), в русском варианте — выбор решения относительно поездки на Олимпиаду (т. е. обсуждение альтернатив и уверенность в отсутствии государственной системы поддержки допинга и, как следствие, несправедливость обвинений против всех спортсменов). Приведенная интерпретация подтверждается и тем, что оценка и номинация обсуждаемых позиций в разных языковых культурах могут и совпадать: *Boykott — бойкот Олимпиады-2018*.

Сформулированное обобщение следует признать значимым минимум по двум причинам. Во-первых, обобщения данных относительно культурной специфичности восприятия и организации тех или иных видов деятельности в разных культурах, как правило, иллюстрируются отдельными примерами, выбор которых отнюдь не обоснован, т. е. случаен, основывается на субъективных представлениях и мнениях того или иного человека, а значит, подобные рассуждения легко опровергнуть, проведя аналогичное исследование. Во-вторых, научно обоснованный выбор эмпирического и иллюстративного материала не может не учитывать важные для функционирования изучаемого феномена закономерности, независимо от свойств этого феномена, исследовательских процедур, ракурса исследования и других аналитически важных аспектов.

Особо значимым в этой связи является следующее: «...при сходстве интегральных признаков дискурсивных событий в родной и иноязычной культурах (например, в ситуациях приветствия, прощания, извинения, угощения и т. д.) эти признаки воспринимаются как классифицирующие — на их основании новая информация помещается в знакомое когнитивное пространство. Дифференциальные признаки нового, которые могут выделяться по другим, незнакомым основаниям, при этом отчасти не осознаются и не замечаются, поскольку у носителя другой культуры просто нет когнитивного инструмента для их анализа. В результате иноязычные коммуниканты воспринимают коммуникативные ситуации и разворачивающиеся в них дискурсивные события „чужой“ и родной культур как полностью идентичные, вследствие чего они осуществляют общение на иностранном языке по законам своей родной культуры, совершенно не осознавая этого, поскольку такой способ ведения коммуникации представляется им единственно возможным и естественным» [Стратегии... 2005: 380].

Выводы

Обобщение наблюдений над синтаксическими и текстосинтаксическими механизмами вербализации сведений об одном и том же событии на примере текстов, адресованных носителям разных языковых культур, позволяет не только сформулировать ряд умозаключений, значимых с теоретической и с прикладной точки зрения, относительно порождения и восприятия текстов, но и верифицировать и/или конкретизировать общие закономерности соотношения универсального и культурно-специфического, общего и частного, случайного и регулярного, субъективного и объективного, а также особенностей активизации социокультурно релевантных сведений в конкретных дискурсивных условиях.

Учитывая то, что механизмы вербализации сведений о мире имеют прямую и/или опосредованную связь с по-разному организованными комплексами гетерогенных, гетерохронных, гетеросубстратных сведений о мире, важно последовательно и корректно выявлять на адекватном материале не столько функциональный потенциал отдельных механизмов вербализации сведений о мире, сколько принципы членения информационного потока в определенных дискурсивных условиях.

В связи с тем, что каждая коммуникативная и когнитивная задача решается в том числе с помощью разнородных языковых

средств, в фокусе исследования не может не находиться текст как коммуникативный продукт. Поэтому основное внимание целесообразно уделять синтаксическим и текстосинтаксическим механизмам вербализации, в результате которых и порождаются коммуникативные единицы.

Анализ способов членения конкретного информационного потока доказывает продуктивность холистического подхода к анализу языковых средств и демонстрирует ограниченность атомистического подхода к изучению функционального потенциала и сферы использования разнородных и разнородных языковых средств. При холистическом подходе предметом анализа является текст как функциональное, интенциональное, тематическое, содержательное, формальное единство, целостность. При атомистическом подходе, наоборот, предмет анализа — отдельные языковые средства в отрыве от контекста их функционирования в конкретных условиях.

И хотя очевидно, что серьезные, теоретически значимые обобщения по поводу культурно-специфичных принципов членения информации в определенных условиях можно сформулировать только после последовательного изучения описанными методиками более обширного эмпирического материала, ясно, что получаемые результаты оказываются чрезвычайно важными в том числе и для выявления интенциональной, семантической и синтаксической организации текстов разного типа на микро- и макроуровне.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1]. В техническом смысле о менеджменте знаний/информации (knowledge management) говорят, имея в виду организацию, распределение информации. В другом смысле речь идет о «перспективе использования», о «целенаправленном применении знаний для успеха предприятия, выражающемся в формах инноваций, увеличении продаж и т. п.» [Koch 2006: 338].

[2]. См. подробную аргументацию высказанного тезиса и описание средств и способов овнешнения сведений о мире на примере изучения изофункциональных средств вербализации концепта «Поведение человека» в следующей работе: [Гришаева 1998] и др.

[3]. О значимости текста для социализации и формирования коллективной идентичности как механизма культурной памяти, как средства инкультурации носителей культуры, фактора формирования культурной, коллективной и личностной идентичности, как одного из способов фиксации культурно специфического знания см. подробнее: [Assmann 2000; Erl1 2011; Posner 2003].

ИСТОЧНИКИ

1. Buring Andrea. Russlands Athleten wollen trotzdem antreten // Euronews. 2017.11.12. URL: <http://de.euronews.com/2017/12/11/russlands-athleten-wollen-trotzdem-antreten>.

2. Smirnov Yury. Большинство российских спортсменов против бойкота Олимпиады-2018 // Euronews. 11.12.2017. URL: <http://ru.euronews.com/2017/12/11/russian-athletes-olympics>.

ЛИТЕРАТУРА

3. Гришаева Л. И. Номинативно-коммуникативная функция предложений с глаголами поведения. — Воронеж : ВГУ, 1998. 272 с.

4. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. — СПб. ; М. ; Харьков ; Минск : Питер, 2002. 720 с.

5. Солсо Р. Л. Когнитивная психология. — М. : Тривола : Либрия, 2002. 600 с.

6. Стратегии успеха и факторы риска в межкультурной коммуникации : коллективная моногр. / под ред. Л. И. Гришаевой, Л. В. Цуриковой. — Воронеж : ВГУ, 2005. 391 с.

7. Сухих С. А. Личность в коммуникативном процессе. — Краснодар : Изд-во Юж. ин-та менеджмента, 2004. 156 с.

8. Сухих С. А. Источники специфического в знаковой деятельности человека // Человек как субъект коммуникации:

универсальное и специфическое : коллективная моногр. / под общ. ред. Л. И. Гришаевой, Е. Н. Ищенко. — Воронеж : ВГУ, 2006. С. 71—85.

9. Anderson J. R. Kognitive Psychologie. — Heidelberg : Spektrum ; Berlin : Akademischer Verl., 2001. 542 s.

10. Assmann J. Das kulturelle Gedächtnis. Schrift, Erinnerung und politische Identität in frühen Hochkulturen. — München : Verl. Beck, 2000. 344 s.

11. Brinkmann H. Die deutsche Sprache. Gestalt und Leistung. — Düsseldorf : Schwann, 1971. XXXI, 939 s.

12. Erll A. Kollektives Gedächtnis und Erinnerungskulturen. — Stuttgart-Weimar : Verl. J. B. Metzler, 2011. 243 s.

13. Koch G. Wissensmanagement [knowledge management] // Das große Lexikon Medien und Kommunikation / Leon R. Tsvasman (Hrsg.). — Würzburg : Ergon-Verl., 2006. S. 337—341.

14. Posner R. Kultursemiotik // Konzepte der Kulturwissenschaften / hrsg. von A. Nünning, V. Nünig. — Stuttgart, Weimar : J. B. Metzler, 2003. S. 39—72.

15. Pugatschow V. [Faktoren und Merkmale der Manipulation] // Das große Lexikon Medien und Kommunikation / Leon R. Tsvasman (Hrsg.). — Würzburg : Ergon-Verl., 2006. S. 228—233.

L. I. Grishaeva

Voronezh, Russia

SEGMENTATION OF INFORMATION FLOW IN MASS MEDIA DISCOURSE AND SYNTACTIC MECHANISMS OF VERBALISATION OF KNOWLEDGE ABOUT THE WORLD (CASE STUDY OF TEXTS OF THE EURONEWS TV CHANNEL)

ABSTRACT. The paper discusses the means and ways of constructing media reality. It is argued that these means are used with the aim of manipulating the audience's perception of events and their subsequent actions. Special attention is paid to the syntactic mechanisms of verbalization of knowledge about the world. These mechanisms operate on various levels with different degrees of complexity. The study focuses on the functional potential of those syntactic mechanisms of verbalization which mark the segments of the information flow in a particular culture in accordance with common beliefs shared by members of society taken as a collective agent. In the study this fact is treated as the major factor of influence on the media text recipients and further basis for manipulation. The paper offers the analysis of the media texts produced by the TV channel EURONEWS. The target recipients of these texts are speakers of the German and Russian languages. The comparative analysis of syntactic mechanisms used in German and Russian texts clearly demonstrates the differences in verbalization of the same amount of information in two different cultural contexts. The author describes the differences in sequencing of knowledge presentation and pays attention to the sets of facts which are activated in the German and Russian texts. As a result, the usefulness of the holistic approach to the text analysis as a whole, as a functional, intentional, thematic, semantic and formal phenomenon is proved. Alongside this idea, the limitations of the atomistic approach, which is centered on specific language means taken out of the context of their functioning, is demonstrated.

KEYWORDS: media texts; media discourse; media linguistics; information flows; syntactic mechanisms; TV channels; cultural specifics.

ABOUT THE AUTHOR: Grishaeva Lyudmila Ivanovna, Doctor of Philology, Professor, Department of German Linguistics, Faculty of Romano-Germanic Philology, Voronezh State University, Voronezh, Russia.

REFERENCES

1. Buring Andrea. Russlands Athleten wollen trotzdem antreten // Euronews. 2017.11.12. URL: <http://de.euronews.com/2017/12/11/russlands-athleten-wollen-trotzdem-antreten>.

2. Smirnov Yury. Bol'shinstvo rossiyskikh sportsmenov protiv boykota Olimpiady-2018 // Euronews. 11.12.2017. URL: <http://ru.euronews.com/2017/12/11/russian-athletes-olympics>.

3. Grishaeva L. I. Nominativno-kommunikativnaya funktsiya predlozheniy s glagolami povedeniya. — Voronezh : VGU, 1998. 272 s.

4. Rubinshteyn S. L. Osnovy obshchey psikhologii. — SPb. ; M. ; Khar'kov ; Minsk : Piter, 2002. 720 s.

5. Solso R. L. Kognitivnaya psikhologiya. — M. : Trivola : Liberiya, 2002. 600 s.

6. Strategii uspekha i faktory riska v mezhkul'turnoy kommunikatsii : kolektivnaya monogr. / pod red. L. I. Grishaevoy, L. V. Tsurikovoy. — Voronezh : VGU, 2005. 391 s.

7. Sukhikh S. A. Lichnost' v kommunikativnom protsesse. — Krasnodar : Izd-vo Yuzh. in-ta menedzhmenta, 2004. 156 s.

8. Sukhikh S. A. Istochniki spetsificheskogo v znakovoy deyatel'nosti cheloveka // Chelovek kak sub'ekt kommunikatsii: universal'noe i spetsificheskoe : kolektivnaya monogr. / pod

obshch. red. L. I. Grishaevoy, E. N. Ishchenko. — Voronezh : VGU, 2006. S. 71—85.

9. Anderson J. R. Kognitive Psychologie. — Heidelberg : Spektrum ; Berlin : Akademischer Verl., 2001. 542 s.

10. Assmann J. Das kulturelle Gedächtnis. Schrift, Erinnerung und politische Identität in frühen Hochkulturen. — München : Verl. Beck, 2000. 344 s.

11. Brinkmann H. Die deutsche Sprache. Gestalt und Leistung. — Düsseldorf : Schwann, 1971. XXXI, 939 s.

12. Erll A. Kollektives Gedächtnis und Erinnerungskulturen. — Stuttgart-Weimar : Verl. J. B. Metzler, 2011. 243 m.

13. Koch G. Wissensmanagement [knowledge management] // Das große Lexikon Medien und Kommunikation / Leon R. Tsvasman (Hrsg.). — Würzburg : Ergon-Verl., 2006. S. 337—341.

14. Posner R. Kultursemiotik // Konzepte der Kulturwissenschaften / hrsg. von A. Nünning, V. Nünig. — Stuttgart, Weimar : J. B. Metzler, 2003. S. 39—72.

15. Pugatschow V. [Faktoren und Merkmale der Manipulation] // Das große Lexikon Medien und Kommunikation / Leon R. Tsvasman (Hrsg.). — Würzburg : Ergon-Verl., 2006. S. 228—233.